

АЛЬБИНА УРАЛЬСКАЯ

ТВОЙ
ЧЁРТОВ
Рай

Альбина Уральская Твой чёртов рай

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48949253
Твой чёртов рай / Альбина Уральская: Авторское; 2019*

Аннотация

Жизнь Марьяны была размеренной и спокойной. Впереди маячит уже 40 лет, а в её жизни никогда не было мужчины, семьи и детей. Девственница...

Но стоило только один раз нарушить правило и понеслось... демоны, проклятья, жертвоприношения, рога и хвосты...

В тексте присутствуют эротические сцены. Сказка для взрослых.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Альбина Уральская

Твой чёртов рай

Глава 1

Марьяна лёгкой походкой вошла в лифт, уверенности ей придавало лёгкое нежно-зелёное платье на тонких бретельках, изящно сидящее на ней. Ей не терпелось попасть на работу... хотелось петь... танцевать... любить весь мир.

На улице стояла жара, она любила жару, обожала. Зима вгоняла её в тоску, а вот жара летом приводила в неопиcуемый восторг.

Она была в таком хорошем расположении духа, что не обратила внимание на вошедшего следом генерального директора. А стоило, в их компании был дресс-код, и летнее платье до колен с открытыми плечами ну никак не входило в разряд допустимой одежды.

Она нажала кнопку седьмого этажа и подняла глаза на единственного попутчика. Станислав Алексеевич, снисходительно улыбнулся и мягко сказал:

– Доброе утро! Мне на тот же этаж.

Его откровенный взгляд изучающе прошёлся по ней, заставив её внутренне содрогнуться от ужаса и накатывающей паники.

– Здравствуйте, – пролепетала она в ответ, сожалея о том, что «телепортатор» ещё не придумали, и исчезнуть из лифта, растворившись в воздухе как Гудини, у неё вряд ли получится. Она раньше не попадалась на глаза генеральному, а за нарушение правил компании её точно накажут материально. Она бухгалтер по «первичке», в её обязанности не входило перемещаться по кабинетам и появляться на глазах руководства. Марьяна и сегодня надеялась на то, что ей опять повезёт, и она не будет париться в деловом костюме на работе, тем более раньше у неё такое уже прокатывало.

– Вам идёт этот цвет, – добил Марьяну генеральный, а тон его голоса подозрительно спокойный. – Зайдите ко мне после совещания – в 12 часов.

Марьяне очень захотелось сказать, что она не работает в их компании, а ещё лучше помереть прямо в лифте от острой сердечной недостаточности. Её 37-летнюю бабу, за какое-то несчастное платье, отчитают как девчонку. И отчитает не престарелый какой-нибудь дед, а симпатичный тридцатилетний мужик. Стыдно!

– Хорошо, – едва выдавила из себя Марьяна, чувствуя у себя приближение невроза.

– Как вас зовут? – его голос бархатистый, тёплый, приятный и пугающий до обморока.

– Марьяна... Марьяна Вячеславовна, – едва вспомнила она, и в этот момент она увидела себя в зеркало: противоестественная бледность на лице сдавала её с потрохами.

Огромные от испуга голубые глаза, осталось только начать икать для полноты картины. Она нервно поправила длинные светлые волосы дрожащей рукой – только бы не расплакаться. В этот момент двери лифта открылись, и Марьяна сорвалась в свой кабинет забыв распрощаться с эскуэтором. Она прекрасно знала – генеральному в другую сторону, поэтому была уверена, что он не пойдёт за ней. Это придавало уверенности и сил бежать быстрее.

Станислав Алексеевич вышел из лифта, посмотрел вслед улепетывающей Марьяне, иронично усмехнулся и спокойно отправился к себе.

Тем временем она влетела в свой кабинет, который делила ещё с тремя бухгалтерами и шумно шлёпнулась на кресло.

«Ползарплаты срежет гад! Ипотеку платить будет нечем», – истерила мысленно Марьяна. Она два года назад приобрела квартиру-студию в новом доме и переехала от родителей. Родители немного помогали деньгами, всё-таки она единственная дочь, но этих денег бы не хватило на ежемесячный платёж. Хотя отца больше беспокоила не ипотека, а то, что Марьяна так и не вышла замуж к 37 годам.

Да, увы. Личная жизнь не сложилась. Не целована, не милована – старая дева.

Любовь у неё была, очень давно – чистая и невинная, в двенадцать лет к соседскому мальчишке. Он был старше на шесть лет. Уходя в армию, он смешно чмокнул её в щёчку и серьёзно попросил ждать.

Он не вернулся. Он остался в Чечне навсегда – война унесла его жизнь, не отдав близким даже его тело. Его мать так и не смогла найти и похоронить своего сына. Воспоминания болью резали сердце Марьяны и образ соседского мальчишки продолжал жить с ней долгие годы.

Больше Марьяна не влюблялась – никаких безумств, никакого томления, ничего подобного, что показывали в фильмах и описывали в книгах. Даже красивый генеральный директор со своей харизматичной сексуальной энергетикой не впечатлил её. Марьяна переживала за свои кровно заработанные деньги больше, чем за возможность выйти замуж.

С одиночеством она смирилась, даже полюбила его. Котиков не завела, хоть и была к ним равнодушна, но аллергия на шерсть лишила возможности сдружиться с пушистиком поближе. Собаку заводить не решилась, зная как много внимания нужно уделять преданному и тоскующему от одиночества животному. Коты, спокойно переносящие одиночество, подходили больше в её случае, но увы аллерголог был категоричен в диагнозе.

Девчонки-бухгалтера уловили её внутренний раздрай и принялись пытаться, с чем связан эмоциональный срыв у всегда спокойной Марьяны. Она им поведала историю про попадалово с платьем.

– Хана моей зарплате, – закончила Марьяна.

– Он такой милашка, – мечтательно проговорила двадцатипятилетняя свободная бухгалтерша по зарплате – Елена, –

может ты ему понравилась?

– Я? – искренне удивилась Марьяна, и тут же саркастично добавила: – Ага, в следующей жизни. Сейчас влепит по первое число, чтобы другим неповадно было. На прошлой неделе зверствовал, половину сотрудников премии лишил за минутное опоздание.

Они ещё долго обсуждали происшествие, успевая одновременно работать с документами.

В час икс Марьяна решительно оторвала задницу от стула и, гордо подняв голову, пошла сдаваться. Совещание уже закончилось и секретарь, без лишних вопросов пропустила её в кабинет.

В кабинете было неудобно. Генеральный сидел во главе длинного рабочего стола и сверлил её тяжёлым взглядом. Захотелось спрятаться куда-нибудь и не отвечать.

– Садитесь, Марьяна, – предложил вежливо экзекутор, – в ногах правды нет.

– Спасибо, – выдохнула она и села в конце стола, от греха подальше.

Он ещё минуты две поизучал её и, неожиданно спросил:

– Ты девственница?

– Что?! – ошарашено воскликнула Марьяна, уставившись во все глаза на генерального.

Вопрос был настолько неожиданным и неуместным, что девушка забыла, зачем она вообще сюда пришла. Мир вокруг как-то стал меняться, в кабинете постепенно стало тем-

нет, за секунды наступивший сумрак можно было потрогать руками.

Она всё так же видела генерального, внимательно изучающего её. Создалось ощущение, что внезапно наступила абсолютная тишина. И в этой тишине раздался мелодичный женский голос:

– Девственница?! – из сумрака выступила красивая молодая женщина в облегающем красном платье, – но она молода. Я очень надеюсь, ты не позвал ЕГО, чтобы показать ему ЭТО недоразумение.

– Старая дева, – хмыкнул иронично генеральный, переводя взгляд на появившуюся красотку. – Позвал.

«Это я старая!!!», – мысленно возмутилась Марьяна, но вслух произнести не смогла. Странное оцепенение охватило всё тело, и сильно захотелось спать.

– ОН тебе голову оторвёт. Ему нужна престарелая дева, а эта молода и свежа, как розочка, – фыркнула девушка в красном. Для Марьяны она стала сливаться в единое пятно, собственно, как и сам генеральный.

Раздался какой-то глухой гул, раздражая барабанные перепонки ушей Марьяны, и на её плечи опустились мужские крепкие руки.

– Какая-то она не очень старая, – прозвучал над головой Марьяны мужской голос. Она поняла слова, но тембр голоса уловить не смогла. Стул под ней начал качаться.

– 37 лет, – доложил генеральный.

– Это конечно похвально, что наконец-то нашли девственницу за тридцать. И не подсунули восемнадцатилетнюю накрашенную словно ей полтинник, – гудит голос над головой Марьяны, его пальцы слегка пожимают её плечи, – **НО МНЕ НУЖНА ПРЕСТАРЕЛАЯ ДЕВСТВЕННОЦА!!!** – внезапно кричит незнакомец за спиной, – **ЕЙ ДОЛЖНО БЫТЬ МИНИМУМ ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ!!!**

– Хозяин, – пролепетала женщина в красном, – мы ищем, ищем. Но их нет нигде. Может эта подойдет?

– На кой мне проклятая с венцом безбрачия девица!!! – не согласился мужчина за спиной. – Её душа уже заложена, толку от неё.

– Какого дьявола? – выдавила шёпотом Марьяна из себя вопрос, сдерживая тошноту. Ещё немного и её вывернет прямо на стол. И по закону подлости, словно тошнотворного состояния в её случае было маловато для прочувствования глубины очередной неприятности, кабинет в глазах крутанулся и слегка расплылся, заставив Марьяну глубоко задыхаться.

– Она нас видит?! – удивилась женщина в красном.

– Странно, – мужчина наклонился к ней, и она встретилась с заинтригованным взглядом ярко-синих глаз.

Марьяну опять качнуло, и она начала падать, одновременно проваливаясь во тьму. Её подхватили сильные мужские руки, ноги оторвались от пола, и она, прочувствовав головокружительный полет очередным приступом тошноты, оказалась на руках незнакомца с синими глазами. Мужчина уве-

ренно прижал её к себе, тепло его тела обдало её жаром, и вырваться из сумрака захотелось ещё сильнее, но сопротивления оказать она не смогла. Всё тело налилось свинцом, дышать стало ещё сложнее.

– И что тут у нас? – проворковал он у неё над ухом, осторожно укладывая её беспомощное тело на стол. В горле у Марьяны пересохло, тошнота наконец-то отпустила, и захотелось пить. В голове продолжало навязчиво шуметь, тело было тяжёлым и не слушалось её. Попытки встать ни к чему не привели, и она, сдавшись, перестала бороться со своей беспомощностью.

– Почему она нас видит? – прозвучал голос женщины в красном у головы Марьяны.

– И кто ты у нас?! – поинтересовался мужчина, касаясь тыльной стороной ладони лба Марьяны.

– Бухгалтер, – стонет в ответ Марьяна. От его прикосновения стало немного легче, шум в ушах утих. Марьяна мысленно взмолилась, чтобы странный незнакомец не убирал руку с её лба.

– Слышишь, Станислав, у тебя работает проклятый бухгалтер, а ты не в курсе, – поддел генерального незнакомец.

– Я её не видел раньше, – огрызнулся генеральный и тут же вскрикнул от боли и, судя по звуку, упал вместе со стулом на пол.

– Хозяин, я же не хотел, я же правда её не видел до сегодняшнего дня, – простонал Станислав. – Зачем было магией

бить, сейчас придётся лицо править.

– Это, чтобы в следующий раз неповадно было, – ядовито рассмеялся Хозяин и убрал руку с её лба. На виски Марьяны опустились прохладные пальцы женщины в красном, вызывая новую вспышку мигрени. Она, не сдержавшись, застонала от боли и зажмурила глаза.

– Она не ведьма, и даже не «иная», обычная человечка, – пришла к выводу женщина и убрала пальцы. – Только ледяная внутри – не способна испытывать вожделение и страсть.

– Это её проклятье, – с иронией произнёс Хозяин, – никаких оргазмов. Интересно кому заложена её душа?

В этот момент его ладонь опустилась на низ её живота, снова обдавая жаром. Сразу стало легче, мигрень мгновенно прошла. Тело, испытав облегчение от боли, расслабилось и приятная дрёма охватила разум Марьяны. От его руки потекло нежное обволакивающее тепло по всему её организму. Блаженство, словно на животе расположился кот.

– Добрый день, Хозяин, – раздался скрежещущий старческий голос. – Вызывали?

– Твоя душа? – поинтересовался Хозяин, не убирая руку с живота Марьяны. Девушка нехотя повернула голову в сторону говорящего, усердно стараясь победить дрёму. Через полуоткрытые глаза она увидела невысокого черноволосого семидесятилетнего мужчину во фраке и цилиндре.

– По договору моя, – ответил тот и снял цилиндр с головы, обнажая проплешину на макушке.

– А почему такое оригинальное исполнение: зачем венец безбрачия и проклятье фригидности, – спросил заинтересованно Хозяин. Мужчина во фраке замялся, но собравшись духом ответил:

– Девушка очень красива. Хотел получить после смерти её душу чистой, чтобы насладиться в полной мере.

– Ну хотя бы честно, – хмыкнул Хозяин и тут же деловым тоном добавил: – Хочу выкупить.

– Зачем? – не сдержался мужчина во фраке и впился черными глазами в Хозяина, не скрывая своё волнение.

– Она тебе нравится, – оскалил зубы Хозяин, догадавшись о переживаниях своего слуги, – сколько попросишь за неё?

– Десять душ, – нахмурился слуга надеясь, что не проделшевил. С чего бы это Хозяину выкупать обычную человеческую душу.

– Хорошо, – согласился Хозяин. Над Марьяной раздался хлопок, как будто кто-то хлопнул в ладоши, она медленно повернула голову к источнику шума и увидела зависший над ней старинный свиток, обвитый алой лентой и запечатанный сургучовой печатью.

– Ваша очередь, – проскрипел голос слуги со странным возбуждением.

Рука Хозяина переместилась ниже и поползла под платье. Она попыталась оттолкнуть обнаглевшего мужчину или хотя бы отползти. У неё не вышло, тело не подчинилось.

– Ещё и сопротивляется под магией, – ухмыльнулся до-

вольный Хозяин. Пальцы отодвинули ткань трусиков Марьяны и скользнули по самому сокровенному не глубоко проникая внутрь.

– Не смейте, – возмутилась тихо Марьяна, безуспешно пытаясь свести бёдра.

– По-другому не получится выкупить твою душу, – успокоил он её, продолжая развратные действия. Его пальцы умело играли с ней, в животе против её воли начал разрастаться огонь. Пожар постепенно охватил всё тело, между ног вспыхнуло острое желание и, не контролируя себя, она подалась бёдрами на встречу его пальцам. С её губ сорвался тихий стон удовольствия, и тело замерло в сладкой неге, сознание улетело в космос.

Сквозь полуоткрытые глаза она увидела, как свиток, висевший над её головой, исчез.

– С проклятьем разобрались, – промурлыкал сладко Хозяин, возвращая ткань трусиков на место и закрывая её ноги платьем. Марьяна зависла далеко в астрале, вокруг неё тысячи ярких звезд. Удовольствие всё ещё гуляет по телу приятным теплом, накрывая сознание ласкающей тьмой. И плевала она на то, что её падение видели посторонние люди. А люди ли?! Неважно. Она бы повторила не задумываясь.

– А вы дармоеды чего уставились? – возмутился Хозяин. – Не видите женщине хорошо.

Марьяну укачивало словно на волнах, она сквозь сон слышала то, что происходило вокруг.

– А расчёт? – проскрипел её бывший душе-ростовщик, в интонации слышались счастливые нотки, словно он тоже получил удовольствие. Марьяна захотела повернуть голову и посмотреть на своего бывшего душедержателя, но тело снова не подчинилось. Раздалось несколько хлопков.

– Можешь забирать и убираться, – произнёс властно Хозяин. По шуму можно определить, что он сел на тот стул, на котором сидела Марьяна. Она слегка приоткрыла глаза в попытке рассмотреть владельца синих глаз. Всё вокруг поплыло окутанное тьмой.

– Благодарствую, Хозяин, – расшаркался радостный ростовщик.

– Если кому-нибудь расскажешь о том, что здесь произошло, ты меня знаешь... – со сталью в голосе предупредил его Хозяин. От ледяной интонации по телу Марьяны пробежали холодные мурашки.

– Буду молчать вечность, – уверил его ростовщик. – Позвольте откланяться?

– Убирайся! – рявкнул грубо Хозяин. Что-то колыхнулось в воздухе и коснулось её легким дуновением, и Марьяна кожей ощутила, что ростовщик исчез.

– И ты, Алисия, уматывай, пока я добрый, – порекомендовал Хозяин женщине в красном.

Алисия мило попрощалась с Хозяином и, судя по наступившей тишине, тоже исчезла. В голове у Марьяны мелькнула мысль, что они выходят не через дверь. Зародилось пред-

положение, что может она просто спит и ей снится кошмар.

– Когда она устроилась на работу? – тон голоса Хозяина поменялся, стал более расслабленным, но всё равно между слов чувствовалась угроза жестокой и быстрой расправы.

– Год назад, – глухо ответил Станислав Алексеевич, словно к его рту прижата тряпка. Марьяна предположила, что лицо у Станислава Алексеевича разбито. Она была абсолютно права в своих догадках, лицо генерального представляло сплошной синяк: сломан нос, разбиты губы. Ко рту он прижимал свою рубашку, которая хранилась в столе, как запасная.

– После того как я начал искать девственницу? – хмурясь поинтересовался Хозяин.

– Судя по дате её выхода на работу, через две недели после начала поисков, – ответил генеральный. – И зарплата у неё не соответствует должности, выше в два раза.

Марьяна почувствовала, как владелец синих глаз наклонился поближе к её лицу. Его пальцы изучающе скользнули по её губам, щеке, вдоль шеи, и замерли на плече. Он убрал руку, оставив на её коже своё тепло.

– Хм... какова вероятность, что мне тебя подсунули? Ммм? проклятый бухгалтер с венцом безбрачия? – строго спросил он у Марьяны.

Она попыталась ответить, точнее послать его подальше. Стыд к ней вернулся, и она злилась за своё грехопадение при свидетелях. Но с губ сорвался только слабый стон.

– Может подождать ещё тридцать лет, и она как раз превратится в престарелую деву, – предложил генеральный, было слышно, как он высморкался.

– Хочешь сказать, что ты не видишь её красоту за венцом безбрачия? – удивился Хозяин. – И не почувствовал то великолепное одурманивающее чувство её полета во время оргазма?

– Обычная девка, – фыркнул генеральный, – симпатичная, но не более. А оргазм у неё да, сумасшедший, сладкий, я едва сдержался.

– Значит её настоящую вижу только я. – сделал вывод Хозяин. – Подкинули наживку. Знать бы кто и зачем?

Марьяна отчаянно рвала путы, убаюкивающие её, ей очень хотелось вырваться из дрёмы. Все попытки были бесполезны, она даже не смогла пошевелиться. Оцепенение сковало всё тело, в какой-то момент её удивило то, что она не устала лежать в одном положении. Умом она понимала, что находится на твердой поверхности офисного стола. С другой стороны казалось, что она лежит на мягкой перине – телу было комфортно и удобно. Личность Хозяина начала занимать её, несмотря на странность происходящего.

– Куда её? – спросил генеральный посвежевшим голосом. Лицо его приобрело более пристойный вид.

– Пока не определился, – задумчиво ответил Хозяин.

Марьяна сделала последний рывок и распахнула глаза. Сумрака вокруг не было. Она впиалась взглядом в красивое

совершенное лицо молодого мужчины с ярко-синими глазами. Он ей мило улыбнулся, с его пальцев вырывалось черное пламя и понеслось в её сторону, и Марьяна потеряла сознание, рухнув в крошечную тьму и потеряв связь с реальностью.

Мужчина встал со стула, аккуратно поднял девушку со стола и легко понёс её к кожаному дивану. Осторожно укладывая обморочную Марьяну, он сказал Станиславу Алексеевичу:

– Зови свою помощницу, нужно привести её в сознание, и пусть увезут её домой. Пока не увольняй, просто дай пару дней отдыха.

– Хорошо, – глухо согласился генеральный, придирчиво осматривая себя: рубашка и руки всё ещё в крови. И уже недовольно добавил:

– И вот как теперь секретарю объяснить свой вид.

Хозяин хищно оскалил зубы и щелчком пальцев отправил в сторону Станислава беснующий чёрный огонь. Генеральный побледнел от ужаса. Пламя с тихим жужжанием зло оплело его тело с головы до ног, извиваясь и скользя по спирали. Последние синяки на лице исчезли, одежда стала чистой. Напоследок пламя обхватило его шею и, слегка придушив, растворилось.

Генеральный нервно схватился за шею, а Хозяин с хохотом исчез.

Станислав Алексеевич тихо прошипел ругательство и

встал со стула. В растрёпанных чувствах он пошёл к двери и позвал помощницу. Девушка мгновенно прибежала в кабинет. Она умело привела Марьяну в сознание – в кабинете её директора в обморок падали уже не в первый раз.

Марьяна быстро пришла в себя. Услышав про обморок, списала всю чепуху, которая ей привиделась на стресс. Хотя тело осторожно намекнуло, что чужие обжигающие мужские пальцы, скользящие по ней – это не плод её воображения. Но логика превыше всего! Она старательно погасила внутри себя приятное томление. Да и странная четверка недолудей всё время говорила о том, что её душа заложена. Кому она может быть заложена? Бред! Даже если предположить, что она заключила договор с дьяволом, которого она точно не заключала, вся ситуация больше напоминает сумасшедший сон.

Глава 2

Домой она отправилась с удовольствием, тихо радуясь, что зарплаты её не лишили. Какой удачно-странный обморок.

Дома она сначала хотела лечь спать, но потом резко передумав, добыла чистые листы А4, и принялась рисовать ручкой, не найдя карандаш. Рисование захватило её полностью, она забыла про время и еду, воспроизводя безупречное лицо незнакомца с синими глазами.

Такого вдохновения она не испытывала со школы, портрет получался достоверный несмотря на отсутствие опыта, рука словно сама выводила линии. Нанося последние штрихи, она почти не дышала. Оторвав руку от бумаги, она замерла. Звуки стали возвращаться, комната снова обретала реальные очертания, Марьяна возвращалась из мира вдохновения в реальность.

– Потрясающе, – произнесла она, изучая незнакомца.

За окном уже вечер. Она просидела, не отрываясь от рисунка почти шесть часов. Марьяна осторожно касается пальцами губ незнакомца на рисунке.

– Ты великолепен, – улыбнулась она, разглядывая рисунок с восторгом.

– Полностью согласен с тобой, – раздался сзади приятный голос мужчины с рисунка. Марьяна вздрогнула и визжа рез-

ко вскочила со стула, на автомате кинув ручку в мужчину.

Синеглазый проворно увернулся от орудия убийства, заставляя черный огонь связать истеричку и заткнуть ей рот. Пока девушка дёргалась в путах его магии, он поднял свой портрет и внимательно рассмотрел. Довольно хмыкнув, он положил рисунок на место.

– Ещё и талантлива, – усмехнулся он, – жаль, что жить тебе осталось недолго.

Марьяна широко распахнула глаза в испуге и что-то яростно замычала. Мужчина нагло уселся на ещё теплый стул и с издевкой произнес:

– О, нет, я убивать тебя не буду. У тебя в голове бомба замедленного действия. Жить тебе осталось месяцев пять, если я правильно посчитал. Медицина бессильна. Могу дату назвать, если тебе интересно?

Внимательно посмотрел на неё, явно ожидая услышать вопрос из ее уст. Марьяна побледнела от ужаса и перестала трепыхаться в путах.

– Ах да, забыл, – внезапно вспомнил незнакомец. – Только не ори, а то обратно рот заткну.

Чёрный огонь, обласкав кожу теплом, скользя и обвивая исчез, освободив Марьяну.

– Кто вы? – спросила первое, что пришло в голову Марьяна, оставаясь стоять на своём месте.

– Асмадей, – ответил он на вопрос, продолжая с интересом изучать её.

Марьяна старательно рылась в своей памяти, имя ей точно незнакомо. Пока она обдумывала то, что услышала, воспользовалась возможностью рассмотреть мужчину более внимательно. Она точно передала его лицо: идеальное, божественно красивое. Тёмные волосы, лёгкая небритость, насыщенный синий цвет глаз, глубокий взгляд циника. Мужчина был подтянут, тренированное тело, рваные джинсы и белоснежная футболка. Кроссовки снять он не потрудился, перед тем как зайти в её квартиру.

Кстати, как он вообще попал?

– Как вы вошли? – тут же спросила она.

– Я демон, мне не нужны двери, – усмехнулся он над её наивностью. Марьяна посмотрела на него, как на идиота, но не так давно связывающий её чёрный огонь говорил об обратном. Отрицать очевидное бессмысленно.

– Хорошо, – осторожно согласилась она с ним, продолжая мяться в сторонке. – Значит, там в кабинете всё было взаправду?

– Ты о том, что твой первый оргазм состоялся при свидетелях, – поддел он её. Марьяна в отвращении скривила губы. Но ссориться с демоном она не планировала, у неё был ещё один очень важный вопрос:

– Почему моя душа заложена? Я ни с кем договор не заключала.

В руках Асмадея с хлопком появился уже знакомый свиток. Он, растягивая удовольствие, медленно развернул его,

заставляя Марьяну нервничать. Когда свиток был полностью развёрнут, он принялся выразительно зачитывать:

«Девушка Ирина Дубцова обратилась к ведьме Степаниде Антоновой за помощью: она попросила приворожить к себе Вячеслава Барских до конца его жизни. За что заплатила Степаниде двадцать пять рублей. Ведьма провела обряд в соответствии с уговором. Просьба Дубцовой была выполнена в полном объёме. В качестве оплаты перед тёмными в залог берут душу будущего ребёнка Дубцовой. Ребёнок женского пола, при рождении ребёнок будет проклят и обречён на вечное одиночество. После смерти душа отойдёт демону, выполнившему просьбу.

Дополнение: проклятая душа перепродана Асмадею».

Ноги у Марьяны подкосились, и она плавно опустилась на второй стул, стоящий возле стола. Ирина Дубцова её мать, а Вячеслав Барских её отец. А она их единственный ребёнок.

Мать и отец жили как все, нельзя было бы и предположить, что её мать когда-то прибегала к каким-либо магическим штукам. Приворот? Да её мать просто не способна на это!

– Это невозможно, – прошептала побелевшими губами Марьяна, вцепившись в стол, как в спасательный круг.

– Как видишь возможно, – не согласился Асмадей, – твои родители и без приворота бы жили вместе, и родили бы тебя. Но твоя мать решила перестраховаться и прибегнула к тёмной магии, отобрав у тебя полноценную жизнь: мужа, детей.

За всё надо платить. А за магию в тысячекратном размере.

– Я не верю, – помотала отрицательно головой Марьяна, – это ложь.

Демон скрутил спокойно свиток и магией отправил его в своё хранилище. Потом встал и протянул ей руку:

– Я докажу, – твёрдо произнёс он.

Марьяна, едва сдерживая слёзы, вложила свою руку в его раскрытую ладонь. Он помог подняться ей на ноги, легко притянул в свои объятия, и они неожиданно рухнули в неведомость. Марьяна была так шокирована, что не успела кричать. Возможно, она просто уже не могла кричать – новости, которые она узнала от демона, окончательно сломили её.

Они вынырнули из пустоты и оказались возле огромного старинного зеркала высотой в три метра и примерно такой же ширины. Оно стояло посередине огромного зала, стены которого уже облезли, местами обсыпалась лепнина и штукатурка. Везде разруха и запустение, пыль и паутина. Многовековая грязь. Стекло зеркала матовое, их появление в нём не отразилось.

– Смотри в него, – приказал властно Асмадей, поворачивая её полностью к зеркалу лицом, уверенно удерживая за талию и прижимая к себе.

По зеркалу прошла рябь, муть расплылась в стороны, и они оба отразились в чистом зеркальном полотне в полный рост.

– Это то, что ты видишь каждый день, – вкрадчиво про-

изнёс Асмадей над ухом и прижал её к себе плотнее, парализовав полностью волю девушки. Марьяна подчинилась и посмотрела на невысокую блондинку с длинными волосами, с приятными невыразительными чертами лица. Образ расплылся и зеркало отразило снова её, но не совсем её. Яркая девушка с абсолютно белыми волосами, она даже не блондинка и не седая, волосы белее снега. Огромные голубые глаза, словно драгоценные камни, горят на её лице. И она юна словно ей снова восемнадцать. Тело знакомой незнакомки обвито чёрной сумеречной проволокой с шипами. Она венком оплела голову в несколько оборотов, обмотала шею, грудную клетку, живот, в несколько слоёв обвила бёдра и переплелась в тугий узел в районе паха.

– Ты необычайно красива, – прошептал демон, – не было бы венца безбрачия всё это великолепие видели бы другие. Но, возможно, тогда бы ты не досталась мне.

Она перевела взгляд на его отражение в зеркале: позади неё стояло чёрное чудовище с красными глазами, его лицо больше напоминало череп, обтянутый кожей, клыки вместо зубов, два небольших толстых витых рога на голове. Демон стоял на копытах, за его спиной были видны огромные кожаные крылья, длинный хвост обвивал её ноги. Его когти спокойно покоились на её талии.

Марьяна содрогнулась от ужаса, верилось в реальность происходящего с трудом. Из кошмара она захотела вынырнуть немедленно, проснуться сейчас же и забыть всё, как

страшный сон. Но ничего не произошло, зеркало продолжало отражать их пару, а его когти продолжали удерживать её в объятиях. Демон, словно считав её внутренние терзания, повернул её к себе лицом. Чудовище осталось только в зеркале. Асмадей впился в её губы пьянящим сводящим с ума поцелуем.

Снова полёт в пространстве, она перестала ощущать пол под ногами. Он крепко держал её в своих крепких мужских объятиях, продолжая терзать её губы. Её тело превратилось в пластилин в его хищных объятиях, и она со страстью ответила на чужой поцелуй. Свой первый поцелуй – поцелуй с демоном.

Они опять в её квартире, но уже в её кровати. Он подмял рывком её под себя, его губы обожгли её властными злыми поцелуями, сжигая последние барьеры внутри девушки. Рука нагло скользнула по её талии и бёдрам, и даже одежда не спасла Марьяну от новых острых ощущений. Внезапно Асмадей со стоном полным отчаяния оторвался от её губ и тихо прошептал:

– Проклятый венец безбрачия, как же снять с тебя эту дрянь? Мм? – его губы опустились на её шею и скользнули вниз к ключице, вызывая очередную волну жара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.